Записки Ленинградского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLI, вып. 3, 1962 г.

Ю. В. Яковец

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕН В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, подчеркивается необходимость полного использования товарно-денежных отношений в строительстве коммунизма, умелого применения таких важных инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена и т. п. «Следует постоянно улучшать систему цен, приводя ее в соответствие с задачами коммунистического строительства, с техническим прогрессом, ростом производства и потребления, уменьшением производственных издержек, — говорится в Программе КПСС. — Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию».[1]

В настоящее время в Советском Союзе, в соответствии с решениями июльского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС, готовится пересмотр оптовых цен на средства производства. Установление научно обоснованной системы оптовых цен с учетом изменившихся издержек производства и народнохозяйственных пропорций будет способствовать укреплению хозяйственного расчета и ускорению темпов экономического развития нашей страны.

Особенно чувствуется необходимость пересмотра цен в горнодобывающей промышленности, где наблюдается разнобой в принципах ценообразования, в уровне рентабельности отдельных предприятий. Большое число предприятий и даже целые отрасли (угольная и горнорудная промышленность) убыточны.

В экономической литературе в последнее время развернулась оживленная дискуссия о ценообразовании. Если в критике недостатков ныне действующих цен в добывающей промышленности участники дискуссии более или менее единодушны, то предлагаемые принципы новой системы цен весьма разнообразны. Одни считают необходимым ликвидировать расчетные цены и установить единые цены для производителей и потребителей на базе среднеотраслевой себестоимости.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 90.

Другие в качестве основы единых цен выдвигают издержки предприятий, находящихся в худших естественных условиях. Третьи считают наиболее правильной систему двойных цен: единых — на базе среднеотраслевой себестоимости — для потребителей и дифференцированных — с учетом влияния природных условий — для предприятий-производителей. Такой разнобой не случаен. Он выражает различный методологический подход к проблеме ценообразования, разное понимание категорий стоимости и ренты в условиях социализма. Чтобы установить научно обоснованные цены на полезные ископаемые, надо договориться об основах и принципах ценообразования в добывающей промышленности, и прежде всего — решить вопрос о том, сохраняется ли дифференциальная рента в социалистической горной промышленности.

На этот вопрос два вышедших в 1960 г. учебника политической экономии социализма дают противоположные ответы. В одном из них говорится: «Образование дифференциальной ренты не является специфической отличительной чертой только земледелия. Дифференциальная рента образуется и в отраслях добывающей промышленности, связанных с эксплуатацией в различной степени богатых ископаемыми (или обладающих ископаемыми разного качества) земельных участков, — в горнорудной, угольной, нефтяной промышленности и др.»[1]

Авторы другого учебника придерживаются иной точки зрения: «...при социализме в добывающей промышленности, в лесном и водном хозяйстве дифференциальной ренты нет... Во всех этих сферах господствует общенародная собственность».[2]

Какие аргументы выдвигают сторонники горной ренты в социалистическом обществе?

Н. В. Володомонов считает причиной ее существования ограниченность лучших месторождений, что заставляет общество разрабатывать месторождения разного качества, требующие различных затрат общественного труда на единицу продукции. «Назовем горной рентой, — пишет он, — разность в продукте горного предприятия на затраченную единицу труда (овеществленного и живого), обусловленную различием в богатстве, природных условиях разработки и местоположении разных месторождений одного и того же полезного ископаемого».[3]

Ограниченность лучших ресурсов и устойчивые различия в количестве продукта на единицу затраченного труда на разных месторождениях действительно имеют место. Возьмем хотя бы угольную промышленность. На производительность труда шахтеров оказывает влияние глубина залегания и мощность пласта, угол его падения, обводненность месторождения и т. п. В 1960 г. при среднемесячной добыче угля на рабочего по стране 43,1 *т* на шахтах Донбасса добывалось 29 *т*, на шахтах Восточной Сибири — 57,3 *т*, а на разрезах Дальнего Востока — 297,7 *т*.[4] Резко различаются и затраты общественного труда на единицу продукции, которые можно приблизительно выразить через себестоимость. Если среднеотраслевую себестоимость 1 *т* угля в 1959 г. принять за 100, то в Донбассе она составила 141, в Печорском бассейне — 169,8, на Сахалине — 243, тогда как в Кузбассе — 79,4, в Восточной Сибири — 42,7, а в Свердловскугле — 24,3.[5] Аналогичные данные можно было бы

---

[1] Политическая экономия социализма. Изд-во «Высшая Школа», 1960, стр. 491.

[2] Политическая экономия социализма. Соцэкгиз, 1960, стр. 282

[3] Н. В. Володомонов. Горная рента и принципы оценки месторождений. Металлургиздат, 1959, стр. 37.

[4] Народное хозяйство СССР в 1960 году. Стат. ежегодник. Госстатиздат, 1961, стр. 261.

[5] Справочник горного инженера. Госгортехиздат, 1960, стр. 751.

привести по нефти, железной руде и т. п. Конечно, известную роль здесь играют и различия в технической оснащенности и умении хозяйствовать, но несомненно одно: главной причиной столь резких колебаний являются различия в естественных условиях разработки месторождений полезных ископаемых.

Однако сами по себе эти различия не могут служить причиной образования ренты. Они являются лишь естественной основой, на базе которой, при наличии определенных *социально-экономических* условий, может возникнуть дифференциальная рента. Различия в естественных условиях разработки, деление месторождений на относительно лучшие, средние и худшие всегда существовало и сохранится даже при коммунизме, хотя ренты там не будет. Определение, которое дает горной ренте Н. В. Володомонов, увековечивает ее, превращает в вечную категорию, порождаемую естественными причинами.

Чаще сохранение горной ренты обосновывают наличием товарного производства в социалистическом обществе: поскольку горные предприятия находятся на хозяйственном расчете, то те из них, которые используют лучшие и средние месторождения, получают дополнительный доход. Этот доход и представляет собой дифференциальную ренту.

На первый взгляд это обоснование кажется убедительным. В самом деле, действие закона стоимости требует единства цен на однородную продукцию, независимо от того, при каких условиях она произведена. В то же время хозрасчет предполагает, что каждое предприятие за счет доходов от реализации своей продукции должно покрыть свои затраты и добиться рентабельности. При единстве цен это приведет к тому, что предприятия, использующие лучшие месторождения, будут получать дополнительный доход.

Но является ли наличие товарного производства и хозрасчета достаточным экономическим основанием для существования ренты? Это — коренной вопрос дискуссии.

Как известно, К. Маркс, рассматривая условия превращения в земельную ренту добавочной прибыли, возникающей вследствие более благоприятных естественных условий производства, выдвигал в качестве непосредственной причины такого превращения земельную собственность. К. Маркс вообще не мыслил ренту без земельной собственности: «Какова бы ни была специфическая форма ренты, — писал он, — всем ее типам обще то обстоятельство, что присвоение ренты есть экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность, и что земельная рента, в свою очередь, предполагает земельную собственность...». [1]

Можно говорить о дифференциальной ренте в горной промышленности в переходный период от капитализма к социализму, — и то лишь в тех случаях, когда национализированные месторождения полезных ископаемых сдавались в концессию иностранным капиталистам или в аренду частным промышленникам. Так, согласно договору Советского правительства с американской объединенной компанией о сдаче в концессию Алапаевских асбестовых рудников, концессионер должен был сверх тех платежей, которые он вносил наравне с государственными хозрасчетными предприятиями, безвозмездно отчислять правительству 10% ежегодной добычи асбеста или стоимости его в иностранной валюте. [2] Частные промышленники, которые брали в аренду с публичных торгов месторождения полезных ископаемых, выплачивали государству подесятинную плату в твердом размере и арендную плату (или

[1] К. Маркс. Капитал. т. III. Госполитиздат, 1953, стр. 646.
[2] ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 15б, ед. хр. 31, л. д. 7, 15.

долевое отчисление), дифференцированную в зависимости от вида и качества месторождения. В обоих случаях между государством — собственником недр и частнокапиталистическим предприятием, арендовавшим недра, возникали рентные отношения. Здесь можно признать существование горной ренты.

Совсем иное дело в социалистической горнодобывающей промышленности. Хотя предприятия и находятся на хозяйственном расчете, они не становятся в силу этого обособленными собственниками средств производства. Весь прибавочный продукт, созданный на предприятии, является общенародной собственностью. И несмотря на то, что часть этого дохода государство может оставить на предприятии для стимулирования более экономного ведения хозяйства, расширения производства и т. п., между государством и отдельным предприятием не возникает *рентных* отношений по присвоению дополнительного дохода, созданного вследствие более благоприятных естественных условий производства.

Особенно наглядно это видно при анализе условий образования стоимости и цены в горной промышленности.

Из признания горной ренты логически вытекает, что стоимость продуктов социалистической добывающей промышленности определяется затратами труда на худших из разрабатываемых месторождений, а на лучших и средних месторождениях создается дифференциальная рента, равная разнице между общественной и индивидуальной стоимостью. Поэтому цены должны ориентироваться на худшие условия разработки. «Цены на продукты горной промышленности, — пишет К. Л. Пожарицкий, — необходимо устанавливать, исходя из условий производства не на средних, а на наиболее бедных или неблагоприятно расположенных месторождениях и участках, разработка которых необходима для покрытия потребности народного хозяйства в металлах и других полезных ископаемых».[1]

В капиталистическом обществе, действительно, худшие месторождения не будут разрабатываться, если они не обеспечат капиталисту средней прибыли, а земельному собственнику — ренты. Поэтому рыночная стоимость и цена продуктов добывающей промышленности ориентируются на худшие (из необходимых для удовлетворения общественного спроса) условия разработки. Все лучшие и средние участки приносят своим собственникам, наряду с абсолютной, еще и дифференциальную ренту.

Однако закономерности образования рыночной стоимости и цены на продукцию капиталистической добывающей промышленности нельзя механически переносить в социалистическое общество, где и недра и горнодобывающие предприятия находятся в общенародной собственности: «... ложно утверждение, — предупреждал К. Маркс, — что стоимость продуктов при замене капиталистического производства ассоциацией осталась бы прежняя».[2] Общество не станет платить за продукты той или иной отрасли больше, чем действительно затрачено труда на их производство. Общественная стоимость, а следовательно, и цена полезных ископаемых определяется действительными общественно необходимыми затратами труда на производство единицы продукции в среднем по отрасли. При этом на предприятиях, разрабатывающих худшие (но необходимые для удовлетворения общественной потребности) месторождения, образуется убыток, который покрывается за счет дополнительного дохода, возникшего при эксплуатации лучших месторождений.

[1] «Горный журнал», 1957, № 9, стр. 6.

[2] К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат, 1953, стр. 674.

К чему привело бы установление цен на полезные ископаемые по худшим условиям производства?

Во-первых, пришлось бы резко (в два-три раза) повысить цены на продукты добывающей промышленности. Была бы искусственно возрождена «ложная социальная стоимость», о которой писал К. Маркс в III томе «Капитала».

Во-вторых, горные предприятия, разрабатывающие средние и лучшие месторождения, стали бы реализовать в новой цене громадные прибыли, что, естественно, не создавало бы достаточных стимулов для снижения себестоимости. Возникла бы необходимость изымать эти сверхвысокие прибыли в бюджет с помощью специальных рентных платежей. Расчетные цены по сути дела вновь возродились бы в связи с установлением дифференцированных норм отчислений в госбюджет.

Ясно, что такая мера теоретически несостоятельна. Попытка осуществить ее на практике подорвала бы хозрасчет как тех отраслей, которые производят полезные ископаемые, так и тех, которые их потребляют.

Поскольку в общенародной добывающей промышленности, как и в обрабатывающей, стоимость продукции определяется *средними,* а не худшими условиями производства, то и конечные цены должны ориентироваться на средние по отрасли издержки производства.

Практика ценообразования в добывающей промышленности с первых лет советской власти признавала в качестве основы цен средние условия производства. С национализацией земли, недр и горнодобывающих предприятий в ходе социалистической революции вместе с частной собственностью на землю и недра исчезла абсолютная рента. Переход горной промышленности в общенародную собственность ликвидировал также условия для существования дифференциальной горной ренты, а следовательно, — и необходимость установления цен по худшим условиям. Это сразу же привело к снижению цен. По данным экономико-статистической секции Госплана СССР, уровень цен на продукцию горной промышленности (уголь, нефть, руду) был относительно ниже, чем на продукцию обрабатывающей промышленности.[1] Здесь сказалось не только уничтожение абсолютной ренты, но и исчезновение дифференциальной. Общество избавилось от выплаты огромной дани собственникам земли и недр. Уже в тот период цены на полезные ископаемые ориентировались на среднеотраслевые условия производства. Например, по данным годовых отчетов трестов в 1926/27 хозяйственном году средняя отпускная цена на уголь составила 10 р. 18 к. за тонну при среднеотраслевой себестоимости 9 р. 86,9 к., тогда как в Донбассе средняя себестоимость составила 10 р. 70,6 к. — на 52 к. выше средней отпускной цены.[2] В нефтедобывающей промышленности нефтесиндикат скупал у трестов нефть по дифференцированным отпускным ценам с учетом различий в себестоимости, а продавал потребителям по единой цене.

И в условиях социализма цены в горнодобывающей промышленности ориентируются на среднеотраслевые издержки производства основных видов топлива и сырья. Это было исходным принципом и при проведении реформ оптовых цен в 1949 и 1955 гг.

При подготовке пересмотра оптовых цен нужно также учитывать перспективы перехода на высшей фазе коммунизма от стоимостного учета затрат общественного труда к непосредственному учету трудоем-

---

[1] ЦГАОР и СС. ф. 4372, оп. 13, ед. хр. 62, л. д. 24.

[2] Сб. «Горно-топливная промышленность общесоюзного значения в 1926/27 г. (по данным годовых отчетов трестов)», 1929, стр. 114.

кости производства продукции в рабочем времени. Всякое отступление цен от стоимости средств производства, от действительных затрат труда в конечном счете искажает картину распределения общественного труда, затрудняет точный учет его затрат на производство того или иного продукта.

Признание среднеотраслевых затрат общественного труда в качестве базы при установлении конечных оптовых цен для *потребителей* продукции добывающей промышленности не означает, однако, что эти цены должны быть едиными и для *предприятий-производителей*. Л. Эльяшов, критикуя недостатки расчетных цен на продукцию добывающей промышленности, предлагает установить единые оптовые цены, построенные на среднеотраслевой себестоимости, как для горных предприятий, так и для предприятий, потребляющих их продукцию.[1] Это предложение полностью игнорирует влияние природных условий на себестоимость продукции горнодобывающих предприятий. Нельзя только по уровню себестоимости определить — хорошее это предприятие или плохое: более высокая себестоимость может быть у хорошего предприятия, находящегося в худших горно-геологических условиях, и напротив — предприятие может быть высокорентабельным лишь благодаря лучшим условиям разработки. Резкие колебания себестоимости даже на предприятиях одного треста объясняются, прежде всего, различиями в естественных условиях разработки месторождений. Так, например, в Кузбассе в 1957 г. при средней себестоимости тонны угля по тресту Киселевскуголь 43 р. 37 к. (в старом масштабе цен) на шахте 7 бис она составила 60 р. 28 к., на шахте «Суртаиха» — 36 р. 82 к., а на разрезе им. Вахрушева — 20 р. 40 к., т. е. втрое меньше, чем на шахте 7 бис.[2]

Если претворить в жизнь предложение Л. Эльяшова, предприятия горнодобывающей промышленности будут поставлены в неравные условия. Одни из них понесут большие убытки, и государство будет вынуждено или закрывать эти предприятия, или переводить их на постоянную дотацию. Другие, напротив, получат огромные прибыли, которые государство тем или иным способом будет изымать и направлять убыточным шахтам, рудникам, промыслам. Практически перераспределение внутри отрасли останется. Вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что такой порядок будет способствовать укреплению хозрасчета и стимулировать снижение себестоимости.

Некоторые экономисты пытаются найти выход в том, чтобы установить на уголь, железную руду и т. п. районные цены — единые для данного совнархоза или группы совнархозов, разрабатывающих месторождения одного бассейна.[3] Такая система цен существует сейчас в угольной промышленности и страдает рядом существенных недостатков. Во-первых, нет особой стоимости для каждого экономического района, стоимость едина для всего Советского Союза (с учетом, конечно, различий в транспортных издержках). Совнархозы не отделены китайской стеной друг от друга. Уголь, металл и другие полезные ископаемые или вторичные продукты потребляются всей страной. При районных ценах рентабельность теплоэлектростанции или металлургического завода будет зависеть главным образом от того, из какого бассейна они получают уголь, железную руду и т. п. Во-вторых, внутри каждого бассейна существуют резкие различия естественных условий

---

[1] «Финансы СССР», 1960, № 8, стр. 23, 29.

[2] «Кузнецкий угольный бассейн». Стат. справочник. Углетехиздат, 1959, стр. 330—331.

[3] «Вопросы экономики», 1961, № 11, стр. 51.

разработки, что заставит перераспределять доход между предприятиями совнархоза, т. е. в той или иной форме возродить дифференцированные цены для предприятий-производителей.

Следовательно, наиболее целесообразно в добывающей промышленности установить систему двойных цен: *единых для потребителей* на базе среднеотраслевых затрат труда и *дифференцированных для производителей* с учетом влияния природных условий.

Такое предложение исходит из правильной теоретической предпосылки: в условиях социализма отсутствует горная рента и стоимость (и цена) продукции добывающей промышленности ориентируется на средние условия производства. Такой порядок ценообразования будет сочетать хозрасчет отраслей, потребляющих минеральное сырье и топливо, и отраслей, производящих их, а также сочетать хозрасчет отраслей добывающей промышленности с хозрасчетом отдельных шахт, рудников, нефтепромысловых управлений.

Система двойных цен существовала на протяжении многих лет в нефтяной и некоторых других отраслях добывающей промышленности и полностью оправдывала себя. Главнефтесбыт поставлял нефть и нефтепродукты по единым поясным ценам франко-станция назначения, а с нефтепромысловыми управлениями рассчитывался по ценам, которые колебались (от 13 до 260 руб. за 1 *т* по старому масштабу цен) с учетом влияния природных условий добычи нефти на ее себестоимость.

Конечные оптовые цены на продукцию горной промышленности должны быть *едиными* для предприятий, потребляющих эту продукцию. Они должны отражать общественно необходимые затраты труда на их производство и транспортировку. Существенные различия в транспортных издержках, связанные с разной удаленностью районов потребления от районов производства, могут учитываться с помощью поясных цен.

Только при этом условии предприятия-потребители полезных ископаемых будут поставлены в равные условия, без чего не могут быть полностью осуществлены принципы хозрасчета. Исчезнет такое ненормальное положение, когда рентабельность тех или иных предприятий обрабатывающей промышленности зависит не столько от уровня технической оснащенности и умения хозяйничать, сколько от того, из каких месторождений и по каким ценам они получают исходное сырье и топливо.

Оптовые цены предприятий горнодобывающей промышленности должны быть *дифференцированы* с учетом влияния естественных условий разработки на уровень производительности труда и себестоимость продукции.

Только на такой основе можно осуществить подлинный, а не мнимый хозрасчет на шахтах, рудниках, карьерах, нефтепромыслах, дать отвечающую истине стоимостную оценку работы коллектива каждого предприятия, улучшить использование недр. Предложения об устранении дифференцированных цен в добывающей промышленности в интересах укрепления хозрасчета на деле ведут к его подрыву, игнорируя влияние природных условий на уровень индивидуальных издержек производства.

При установлении дифференцированных цен необходимо избегать субъективизма: должен быть научный расчет, а не прикидка «на глазок». Самым сложным является разграничение влияния природных условий от прочих факторов (технической оснащенности, организации труда, умения хозяйствовать), неизбежно сказывающихся на уровне

производительности труда и себестоимости. Нельзя механически возмещать с помощью расчетных цен любые затраты, прикрывать ими плохую работу некоторых предприятий. Дифференцированные цены должны исходить из общественно нормальной в данный момент степени технической вооруженности труда и уровня хозяйствования.

Введение системы дифференцированных (расчетных) цен предполагает наличие ряда условий, без которых она может дать результаты, обратные желаемым.

Во-первых, необходимо иметь научно обоснованную методику экономической оценки месторождений и учета влияния естественных условий разработки на себестоимость продукции по каждому виду полезных ископаемых.

Во-вторых, надо укрепить экономическую службу на местах — в шахтах, рудниках, трестах, управлениях и т. п. — и повысить ее роль в обосновании расчетных цен, проверке правильности их установления и учете изменений, происходящих в условиях разработки тех или иных месторождений. Без грамотного и авторитетного экономического анализа нельзя укрепить хозрасчет в добывающей промышленности.

Наконец, система двойных цен — единых для потребителей и дифференцированных для производителей — предполагает централизованное перераспределение доходов внутри отрасли.

Таковы, на наш взгляд, важнейшие методологические принципы, на основе которых можно построить научную систему цен на полезные ископаемые. Такая система должна укрепить хозяйственный расчет горных предприятий, повысить их заинтересованность в экономном ведении хозяйства и наилучшем использовании естественных ресурсов страны. Это будет способствовать ускоренному развитию горной промышленности и тем самым — решению исторической задачи, поставленной XXII съездом КПСС: в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунистического общества.